

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49Г02-60

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нечаева В.И.

судей Харланова А.В., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании 9 августа 2002 г. гражданское дело по частной жалобе Аринина А.Н. и Миргазямова М.П. на определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2002 г. по заявлению Аринина А.Н. и Миргазямова М.П. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 1998 г. по жалобам Аринина А.Н. и Миргазямова М.П. на постановление Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан № Ц-47/1 от 16 июня 1998 г. «О результатах выборов Президента Республики Башкортостан».

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения Аринина А.Н., его представителя Дел К.Б., представителя Президента Республики Башкортостан Тимершина Х.А., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л а :

вступившим в законную силу решением Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 1998 г. Аринину А.Н. и Миргазямову М.П. было отказано в удовлетворении жалоб на постановление Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан № Ц-47/1 от 16 июня 1998 г. «О результатах выборов Президента Республики Баш-

кортостан», которым признаны действительными выборы Президента Республики Башкортостан, состоявшиеся 14 июня 1998 г. Избранным на должность Президента Республики Башкортостан на второй срок признан Рахимов М.Г.

Аринин А.Н. и Миргазямов М.П. обратились в Верховный Суд Республики Башкортостан с заявлением о пересмотре данного решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

В обоснование заявления указали, что одним из оснований, на которое они ссылались, требуя отмены названного постановления ЦИК РБ и признания выборов недействительным, был факт незаконного лишения их пассивного избирательного права граждан РФ – права быть избранными (статья 32 Конституции Российской Федерации), признанный определениями Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 1998 г.

При рассмотрении дела по их жалобе на постановление ЦИК РБ № Ц-47/1 от 16 июня 1998 г. «О результатах выборов Президента Республики Башкортостан», суд руководствовался положениями п.3 ст.64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которой суд соответствующего уровня может отменить решение избирательной комиссии об итогах голосования, о результатах выборов на избирательном участке, территории, в избирательном округе, в субъекте Российской Федерации, в Российской Федерации в целом в случае нарушения правил составления списков избирателей, порядка формирования избирательных комиссий, порядка голосования и подсчета голосов (включая воспрепятствование за их проведением), определения результатов выборов, других нарушений избирательного законодательства, если эти действия (бездействие) не позволяют с достоверностью определить волеизъявление избирателей.

15 января 2002 г. Конституционный Суд Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.М.Траспова по другому делу вынес постановление, которым постановил: признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (части 1, 2 и 3), 32 (части 1 и 2) и 46 (части 1 и 2), содержащиеся в пункте 3 статьи 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и пункте 3 статьи 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» положения, которые при незаконном отказе в регистрации кандидата ограничивают полномочия суда по отмене итогов голосования, результатов выборов и выявлению адекватности отражения в них реальной воли избирателей, подменяя такое выявление формальным «определением достоверности результатов волеизъявления избирателей», принявших участие в голосовании, чем умаляются и ограничиваются избирательные права и права граждан на судебную защиту.

Поскольку заявители незаконно были лишены права на участие в проводимых 14 июня 1998 г. выборах Президента Республики Башкортостан, в соответствии с указанным постановлением Конституционного Суда РФ решение Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 1998 г., как они полагают, подлежит отмене в порядке ст.333 ГПК РСФСР.

Определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2002 г. в удовлетворении заявления Аринину А.Н. и Миргаязову М.П. отказано.

В частной жалобе Аринина А.Н. и Миргаязова М.П. ставится вопрос об отмене определения суда по мотиву его незаконности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия оснований к отмене определения суда не находит.

В соответствии с п.1 ч.2 ст.333 ГПК РСФСР основаниями для пересмотра решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю.

Частью 3 ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» определено, что решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях.

Отказывая Аринину А.Н. и Миргаязову М.Н. в пересмотре решения Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 1998 г. по вновь открывшимся обстоятельствам, суд исходил из того, что Федеральный закон, предусматривающий как основание для пересмотра всех решений судов по вновь открывшимся обстоятельствам, факт признания Конституционным Судом РФ закона либо отдельных его положений не соответствующими Конституции РФ, не принят. Данный факт сам по себе не является безусловным основанием для пересмотра всех решений судов в соответствии с п.1 ч.2 ст.333 ГПК РСФСР и их отмены в случае, когда кандидаты на выборные должности были незаконно сняты с регистрации до принятия Конституционным Судом РФ постановления.

Суд также исходил из того, что ч.3 ст.64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» утратила силу в соответствии с ч.3 ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» с момента провозглашения постановления Конституционного Суда РФ, то есть с 15 января 2002 г., а не с момента принятия закона, и действие постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 г. № 1-П, принятого в связи с жалобой гражданина Траспова А.М., не распространено на другие дела, рассмотренные судами общей юрисдикции до его вынесения.

Кроме того, суд пришел к выводу о том, что Арининым А.Н. и Миргаязовым М.П. пропущен трехмесячный срок для обращения в суд

с заявлением о пересмотре решения суда по вновь открывшимся обстоятельствам.

Вывод суда о том, что принятие Конституционным Судом РФ постановления 15 января 2002 г. № 1-П по жалобе гражданина А.М.Траспова А.М. не является безусловным основанием для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам всех решений судов в случае, когда кандидаты на выборные должности были незаконно сняты с регистрации до принятия Конституционным Судом РФ данного постановления, является правильным.

Для вынесения определения о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам таких решений необходимо наличие материальных и процессуальных предпосылок, что следует из ч.3 ст.79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Между тем, таковых по данному делу не было установлено.

В частности, обстоятельства, связанные с возможностью применения ч.3 ст.64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержащей положение, которое при незаконном снятии с регистрации кандидата ограничивает полномочие суда по отмене итогов голосования, результатов выборов и выявлению адекватности отражения в них реальной воли избирателей, подменяя такое выявление формальным «определением достоверности результатов волеизъявления избирателей», принявших участие в голосовании, могли быть исследованы судом в случае заявления Ариным А.Н. и Миргазьямовым М.П. ходатайства в установленном ГПК РСФСР порядке о проверке конституционности указанной правовой нормы и о ее неприменении при рассмотрении дела.

Однако такого ходатайства Аринин А.Н. и Миргазьямов М.П. в судебном заседании не заявляли.

Судебная коллегия, соглашаясь с определением суда, учитывает и то обстоятельство, что в данном конкретном случае избранный 14 июня 1998 г. Президент Республики Башкортостан Рахимов М.Г. осуществляет полномочия Президента Республики свыше 4 лет, срок его полномочий истекает в июне 2003 г. и отмена решения Верховного Суда Республики Башкортостан от 9 декабря 1998 г. при таких обстоятельствах (и как следствие отмены – признание выборов недействительными) в настоящее время не являлась бы соразмерным способом защиты пассивного избирательного права Аринина А.Н. и Миргазьямова М.Н.

В связи с этим, а также принимая во внимание специфику полномочий Президента Республики Башкортостан (издание Указов, подписание законов субъекта Российской Федерации и т.д.) и осуществление их действующим Президентом Республики Башкортостан свыше 4 лет, Судебная коллегия считает невозможным проведение и повторных выборов в

целях восстановления пассивного избирательного права заявителей, тем более накануне очередных выборов.

Из содержания указанного выше постановления Конституционного Суда Российской Федерации следует, что негативные последствия, явившиеся результатом незаконных действий избирательных комиссий, могут быть компенсированы иными способами.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.311, 317 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 3 июня 2002 г. оставить без изменения, а частную жалобу Аринина А.Н. и Миргазямова М.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Копия верна:
Судьи